

В какой-то момент атмосфера в киностудии стала жуткой.

Человек, который обычно был очень легким на подъем и всегда был так расслаблен, как человек бездельник из богатой семьи, внезапно превратился в демона. Ужасающая аура исходила от него.

Даже оператор и другие рабочие были ошеломлены этим внезапным всплеском эмоции, а тем более Ло Чэнь, который был в центре событий.

Ло Чэнь дрожал. На нем не было лица; его тонкие губы сложились в прямую линию, и все его тело трепетало от наступающего ужаса. Он действительно хотел, исчезнуть в этот момент.

Е Вань Вань слегка сдерживала свой гнев, но холод в ее взгляде не уменьшился, когда она заговорила: «Сейчас, будет твой последний шанс. Если ты провалишься, наше сотрудничество на этом закончится».

Когда Ло Чэнь услышал последние пять слов, его глаза сузились, и он немедленно поднял голову.

Меня... от меня снова откажутся...

Его контракт с Шайн еще не закончился. Если Е Бай откажется от него сейчас, его руководство вернулось бы в руки Чжоу Вэнь Бина.

Е Вань Вань взглянула на рабочих. «Все, приготовьтесь».

Все рабочие были в шоковом состоянии долго, прежде чем пришли в себя. Оператор быстро сфокусировал камеру, директор освещения отрегулировал свет соответственно, и визажист бросилась, чтобы вытереть пот Ло Чэна и поправила его макияж.

Увидев бледное белое лицо мальчика, она посочувствовала ему, но не могла ему помочь; индустрия развлечений была местом, где слабые становились жертвами сильных. Хотя то, что сказал Е Бай, было довольно сурово, это была правдой.

Очень скоро все было на месте, и свет сиял только на Ло Чэна.

Все глаза были устремлены на мальчика в белой рубашке, стоящем посреди прожектора.

Ло Чэнь стоял пустой и безжизненный, неспособный забыть слова Е Вань Вань. Он выглядел таким хрупким, как будто мог сломаться из-за одного толчка.

У меня такое чувство...будто меня покинули все...

«Начинаем»

Следуя приказу Е Вань Вань, красный свет на камере начал мигать.

Все затаили дыхание.

Прошла одна секунда, две, три...

Ло Чэнь все еще стоял там, как будто потерял свою душу, не двигаясь и не говоря ни слова.

Спустя несколько секунд, он все еще никак не реагировал; он был похож на безжизненную марионетку.

Визажист покачала головой, жалея его, пока оператор также вздохнул и приготовился выключить камеру. Лицо молодого человека, сидящего напротив, тоже постепенно менялось.

Разрушив невыносимую мертвую тишину, Е Вань Вань наконец заговорила: «Так, раз дело обстоит таким образом...»

В тот момент, когда Е Вань Вань заговорила, в громадной киностудии раздался низкий и хриплый смех: «Ха...»

Под прожектором Ло Чэнь опустил взгляд и вдруг рассмеялся.

Вскоре он поднял голову. Его ясные глаза прошлись по всем в комнате. «Для меня было грехом родиться... вся моя жизнь... была грехом...»

Ясный взгляд подростка был похож на пойманного зверя, пытающегося вырваться из клетки; как будто он использовал всю свою энергию, чтобы подавить нарастающие чувства в нем: «Я, Линь Ло Чэнь... не сделал ничего плохого никому из вас, но каждый из вас, все вы, злостно желаете моей гибели...»